

Протоиерей Игорь Александров

КОНДАК ПРЕП. РОМАНА СЛАДКОПЕВЦА НА БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ. ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

Кондак преп. Романа Сладкопевца на Благовещение Пресвятой Богородицы заслуживает внимания как произведение, относящееся к периоду закрепления праздника Благовещения в богослужебном календаре Православной Церкви. Оно отражает высокий интерес к личности Пресвятой Девы, характерный для эпохи после Эфесского собора вообще и для преп. Романа в частности. Текст этой поэмы преп. Романа представляет собой диалог архангела Гавриила с Девой, что позволяет рассматривать данное произведение в качестве одного из прототипов канона на Благовещение, включенного в современную греческую и славянскую Минеи. Ранее данный кондак на русский язык не переводился.

Ключевые слова: Благовещение, гимнография, эортология, кондак, икос, проимен, Акафист, Роман Сладкопеев, Жозе Гродидье де Матон, Сергей Сергеевич Аверинцев

1. Об истории русских переводов кондаков св. Романа

Интерес к утонувшему континенту кондакарной гимнографии и к «великому автору»¹ древних кондаков пробудился в России во второй половине XIX века. Московская Синодальная библиотека располагала рукописью кондакария XII в., происходящей из Ватопедского монастыря. В 1881 г. диакон Московского Данилова монастыря Сергей Цветков по благословению наместника монастыря архимандрита Амфилохия (Сергиевского) опубликовал свой перевод содержавшихся в ней кондаков преп. Романа (прозаический)². Этому предшествовало хотя и не вполне научное, но тщательное издание самой рукописи³. Эти публикации сделали древние кондаки доступными для русского читателя и вызвали

Протоиерей Игорь Николаевич Александров — клирик храма Святого Пророка Илии на Пороховых, бакалавр богословия (frigor@list.ru).

¹ Так назвал преп. Романа архимандрит Киприан (Керн) в своей книге «Литургика. Гимнография и эортология». М., 1999. С. 31.

² Кондаки и икосы св. Романа Сладкопевца. / Перевод диакона Сергея Цветкова. М., 1881.

³ Кондакарий в греческом подлиннике XII–XIII вв. по рукописи Московской Синодальной библиотеки № 437. М., 1879.

заинтересованный отклик крупнейшего русского литургиста И. Д. Мансветова⁴, к сожалению, вскоре после этого скончавшегося (в 1883 г.). В предреволюционное время известны поэтические переводы кондаков св. Романа, выполненные П. П. Мироносицким⁵. После 60-летнего перерыва в 1977 г. в Советском Союзе вышло исследование С. С. Аверинцева «Поэтика ранневизантийской литературы»⁶, в которой значительное внимание уделяется творчеству преп. Романа. С. С. Аверинцев выступал и как переводчик его кондаков⁷. В дальнейшем выходили в свет переводы, выполненные митрополитом Иларионом (Алфеевым)⁸, архимандритом Платоном (Игумновым)⁹, М. Асмусом¹⁰, иеродиаконником Николаем (Летуновским)¹¹, диаконом Владимиром Василиком¹².

2. Текстология, авторство, поэтическая структура

Кондак на Благовещение дошел до нас в единственной рукописи: в составе Патмосского кондакария 212 (XI в.). Он содержится в минейном

⁴ Мансветов И. Д. Кондакарий в греческом подлиннике...(рецензия) // Прибавление к изданию творений Святых Отцов. Т. 26, М., 1880. С. 482–503.

⁵ Например, Роман Сладкопевец Кондак или песнь на Рождество Христово // Приходское чтение. СПб., 1912, № 33.

⁶ Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М.: Слбд, 1997. (переиздание)

⁷ Многоценная жемчужина. Литературное творчество сирийцев, коптов и ромеев в I тысячелетии н. э. М., 1994. С. 314–327.

⁸ Прп. Роман Сладкопевец Кондак на Воскресение Христово. В книге Иларион (Алфеев), игум. Христос победитель ада. Тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции. СПб, 2001. С. 405–410.

⁹ Платон, игум., доцент МДА Кондак преподобного Романа Сладкопевца на Богоявление // ЖМП, 1983, № 12, С. 67–73; Кондак преподобного Романа Сладкопевца на Сретение Господне // ЖМП, 1984, № 2, С. 72–78; Кондак преподобного Романа Сладкопевца на Воскресение Господне // ЖМП, 1984, № 5, С. 70–78.

¹⁰ Прп. Роман Сладкопевец Кондак на жертвоприношение Авраама // Богословский сборник. М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2001, вып. 8; Кондак на брак в Кане // Богословский вестник ПСТБИ. М., 2007, № 4.

¹¹ Кондак на трдидневное, живоносное и пресветлое Воскресение Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа // Сайт Пасха. URL: <http://www.paskha.ru/whatisit/kondak.html> (дата обращения 10.11.2016).

¹² Кондак Романа Сладкопевца на Рождество Богородицы // Сайт Православие.ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/64280.html> (дата обращения 10.11.2016); Кондак на Рождество Христово. Перевод и комментарии // Сайт Миртесен. URL: <http://pravoslavrazgovor.mirtesen.ru/blog/43855546032/Kondak-na-Rozhdestvo-Hristovo.Perevod-i-kommentarii>. (дата обращения 10.11.2016).

разделе рукописи, где следует сразу за Акафистом. Именно этим объясняется надписание кондака, начинающееся словами «Ἐτέρων κοντάκιον εἰς τὸν εὐαγγέλισμόν...»¹³. Нам известно о трёх изданиях текста данного кондака: афинском 1952 г.¹⁴, оксфордском 1963 г.¹⁵ и парижском 1965 г.¹⁶. Мы в своей работе пользовались последним — критическим изданием серии «Sources Chrétiennes», имеющимся в библиотеке СПбДА. Вся поэма состоит из проимена и 18 икосов, по 10 строк каждый. Авторство св. Романа в данном случае не подвергается сомнению. Оно подтверждается акростихом τοῦ ταλεινοῦ Ῥωμανοῦ. Эфимнион такой же, как в нечетных икосах Акафиста: Χαῖρε νύμφη ἀνύμφευτε. Еще одна параллель со знаменитым константинопольским гимном: наличие четырех пар хайретизмов в икосе 1.

3. Место кондака на Благовещение в кондакарной Богородичной гимнографии

Если не считать Акафиста, который, как известно, включался в X–XII вв. в сборники кондаков под названием кондака Благовещению, из кондаков на этот праздник до нас дошел, и то, как выяснится ниже, не полностью, только рассматриваемый кондак св. Романа¹⁷. В то же время на Успение имеются четыре кондака, на Рождество Богородицы и Введение — по два, на Собор Богородицы — четыре¹⁸. То есть праздник Благовещения оказался обойденным вниманием создателей кондаков. Одна из причин этого в том, что тема Благовещения присутствует в Акафисте. Если это совершенное песнопение было написано достаточно рано (даже ранее кондака Романа, как полагает Ж. Гродидье де

¹³ «Другой кондак на Благовещение...»

¹⁴ Tomadakis N. Ῥωμανοῦ τοῦ Μελωδοῦ ἱμνοί. Τ. 1, Ἀθήναι, 1952. Σ. 301–321.

¹⁵ Sancti Romani Melodi Cantica. Vol. 1: Cantica Genuina. Ed. by Paul Maas and Constantine A. Trypanis. Oxford, 1963.

¹⁶ Romanos le Mélode Hymnes, T. 2, Nouveau Testament. Trad. par J. Grosdidier de Matons. Paris, 1965. // Sources Chrétiennes, № 110. P. 13–41.

¹⁷ Если не считать еще двух небольших фрагментов, включенных в рукописные сборники на 24 марта и относимых, таким образом, к предпразднеству. В силу их фрагментарности (от одного дошел только проимен и икос, от другого — проимен и три икоса) они не издавались, и исследователи не делают предположений об их авторстве. (Romanos le Mélode Hymnes... P. 13).

¹⁸ Все сведения — из перечня J. Grosdidier de Matons Romanos le Mélode et les origines de la poésie religieuse a byzance. Paris, 1977. P. 74–93.

Матон¹⁹), то, считая его гимном Благовещению, последующие гимнографы просто не пытались создать что-либо подобное Неседаьну. Если же Акафист — произведение VII века, то он просто затмил собой и вытеснил все, что могло быть написано к этому празднику ранее.

4. О литературных особенностях кондака на Благовещение

Содержание кондака таково: проимен и икос 1 представляют собой молитвенное вступление, икосы 2–11 описывают диалог Марии с архангелом Гавриилом и представляют собой стихотворное переложение евангельского отрывка Лк 1: 26–38, икосы 12–18 посвящены диалогу Марии с Иосифом. Наш перевод не дает представления обо всех литературных достоинствах этой поэмы, ибо является прозаическим подстрочником. О поэтическом характере оригинала напоминает лишь строго соответствующее оригинальному тексту разделение икосов на строки. Но и недостатки нашего перевода не могут помешать определению стиля данного кондака как мистерияльной драмы. С. С. Аверинцев, говоря о поэтике преп. Романа, писал: «Роман Сладкопевец... придает «Священной истории» черты драмы как бы разыгрываемой по готовому тексту, существовавшему еще до начала времен. И все же это как-никак драма, и она, по крайней мере, действительно разыгрывается. Событие приобретает облик «ритуального действия», некоей мистерии; но оно изображается именно как событие. Оно имеет свое настроение, свою эмоциональную атмосферу, выраженные в речах действующих лиц или в восклицаниях «от автора», оно расцвечивается апокрифическими наглядными подробностями, и необходимый поучительный момент как-то соотносится с его конкретностью»²⁰. Все эти черты прекрасно демонстрирует и рассмотренный нами кондак, и пожалуй, как ни одно другое произведе-

¹⁹ J. Grosdidier de Matons *Romanos le Mélode*... P. 35.

²⁰ С. Аверинцев *Поэтика*... С. 107–108. Нельзя согласиться с резко отрицательной литературоведческой характеристикой кондака св. Романа, данной А. П. Кажданом: «Стиль речи и у Гавриила и у Марии одинаков, и по сути, здесь нет диалога. Мария обращается к себе, и Гавриил разговаривает с собой» (Каждан А. П. *История византийской литературы 650–850 гг.* СПб, 2002. С. 93). Диалог, как легко убедится теперь русский читатель, и составляет литературную форму данного кондака, а внутренние монологи только усиливают драматизм. Пожалуй, в диалоге с Иосифом «апокрифических наглядных подробностей» даже слишком много. Кажется, что в словах Марии в икосе 12 (стр. 4–6), отмеченных, по слову Ж. Гродидье де Матона, «несколько насмешливым кокетством» (*Romanos le Mélode Hymnes*... P. 18), чувство меры несколько изменяет автору.

ние Сладкопевца. Этому способствует и евангельский первоисточник текста Лк 1: 26–38, по форме представляющий собой диалог²¹. В полном соответствии с Евангелием, преп. Роман подчёркивает свободное согласие Марии. О том, что оно может быть только свободным, размышляет во время беседы Гавриил, «поистине, разве мог он словом приказа ограничить волю рождающей Господа?» (Икос 7, стр. 2), — риторически спрашивает автор.

Исключительной особенностью данного кондака является реалистичное изображение сошествия Святого Духа на Пречистую Деву (икосы 15–17). Здесь св. Роман смело нарушает благоговейное молчание, которым почтили это событие евангелисты. Известно, что в день Пятидесятницы апостолам «явились ... разделяющиеся языки, как бы огненные и почии по одному на каждом из них» (Деян 2: 3). У преп. Романа божественный огонь почивает не на главе Марии, а внутри ее «всенепорочного лона» (икос 15, стр. 5–6). Автор подчёркивает сверхъестественную природу этого огня: свидетель воссияния Девы Иосиф не только видит пламя, но и ощущает жар, который её окружает, не принося ей никакого вреда (икос 15, стр. 3). Поэт указывает на ветхозаветный прообраз огненного преображения Марии — неопалимую купину (Исх 3: 2–6). Иосиф спрашивает в этот момент свою обручницу: «Ты хочешь, чтобы я так же, как прежде Моисей, снял мою обувь?» (икос 15, стр. 8).

Композиционная особенность дошедшего до нас текста кондака — отсутствие логического конца. Кондак заканчивается решением Иосифа отослать Марию. По Евангелию Иосиф отменяет это решение под влиянием слов ангела (Мф 1: 20–23). Создается такое впечатление, что автор, переложив в стихотворную форму рассказ Луки (Лк 1: 26–38), взялся за повествование Матфея (Мф 1: 18–24), но оборвал его на стихе 19. В афинском издании Томадакиса²² издатель, видя незавершенность поэмы, смело заменил в строке 8 последнего икоса οὐ на οὐκ: «Я тебя не отсылаю». Получилось, что Иосиф внезапно изменил свое решение отослать Марию, к которому склонялся в строках 5 – 6. Конечно, у преп.

²¹ Этот диалогизм присущ и канонам праздника — известнейшему канону на 25 марта и гораздо менее известному, имеющемуся только в славянской Минея, анонимному канону на 26 марта — особенность, почти уникальная для всего корпуса богослужебных песнопений Православной Церкви. Небольшой диалог св. прав. Анны и священника Захарии содержится в восьмой песни первого канона на Введение, но там он не проистекает из Евангельского сюжета.

²² *Tomadakis N. Ρομάνου τοῦ Μελωδοῦ ἔμνοι*. Т. 1, Αθήναι, 1952. Σ. 301–321.

Романа Иосиф, ставший свидетелем чудесного преображения Марии, не может не верить чудесному характеру зачатия его обручницы, и дальнейшие уверения становятся излишними. Но даже если принять прочтение афинских комментаторов, кондак всё же остается незавершенным. Дело в том, что в структуре кондака последний икос должен содержать логическое заключение повествования, часто — молитву от лица одного из персонажей. Здесь ничего этого нет. Ж. Гродидье де Матон высказывает правдоподобное предположение, что в оригинальном тексте кондака было по меньшей мере еще четыре икоса для того, чтобы включить в акrostих слово *ἔλος*, или более, чтобы включить *ῥῖνος*, *ψαλμός*, или аналогичный термин²³, а также о том, что эти икосы были не просто случайно утрачены, а удалены переписчиком, посчитавшим, что поскольку Иосиф уже поверил в невиновность Марии, то сюжет так или иначе завершен²⁴.

Перевод

Другой кондак на Благовещение Пресвятой Богородицы, имеющий следующий акrostих: СМиренного Романа

Глас 1 — Самогласен

Проимен (Вступление)

Что никто не милосерден, как Ты, мы узнали, Господь, с того момента,
как Ты был рожден
и назван сыном женщины, которую Ты Сам и сотворил,
которую убажало, мы ежедневно вопием:
Радуйся, Невеста невестная.

1

Вместе с Архангелом Гавриилом давайте пойдем к деве Марии
И поприветствуем Ее как мать и питательницу нашей жизни,

²³ *Romanos le Mélode Hymnes...* P. 18.

²⁴ Там же.

Ибо не только военачальнику подобает приветствовать Царицу,
Но и незнатным позволено Ее видеть и обратиться к Той,
Которую как мать Бога все роды,
ублажающе, воспевают:
Радуйся, смешения избежавшая; радуйся, Девица, Богом призванная;
Радуйся, досточтимая; радуйся, любезная и прекрасная;
радуйся, благобразная;
Радуйся, незасеянная; радуйся, нетленная; радуйся, мать безмужная;
Радуйся, Невеста невестная.

2

Предводитель небесного воинства, милосердный приказ
получив, поспешно отправился, чтобы предстать перед Девой,
как написано.
Придя же в Назарет к бедному крову Иосифа, он остановился,
смущенный тем,
что Высочайший избрал соединение с нижайшими.
«Целое небо, — говорил он, — и огненный престол²⁵
не вмещают моего Владыку,
а эта скромная девушка, — как она его примет?
Он там наверху Грозный, а здесь внизу как станет видимым?
Но пусть будет так, как Он хочет!
Что же я стою, а не стремлюсь внутрь, и не говорю Деве:
Радуйся, Невеста невестная?»

3

Проговорив это, небесный обитатель вошел под покров Досточтимой
и обратился к небрачной с такими словами: «Радуйся, с Тобой Господь»!
Но его светящееся обличье совершенно не придало отроковице смелости;
она тотчас склонила голову и замолчала.
Размышление она соединяла с размышлением, а мысль с мыслью
приводила в согласие, восклицая:
«Кто тот, кого я вижу? Что мне об этом думать?
Явившийся имеет вид огня и человеческий голос,

²⁵ Ис 66:1.

и смущает меня и придает мужества одновременно,
когда говорит мне эти слова:
Радуйся, Невеста невестная.»

4

В то время как Мария нагромоздила эту массу размышлений
в Своем собственном сердце,
дохнул огненный Ангел и, как листву, робость Ее попалил,
и сказал: «О, светлая, не бойся, ибо ты обрела милость пред Господом.
Не бойся Его слугу, ибо я пришел, чтобы принести тебе Самого Создателя.
Тебе надлежит родить сына; почему смущает тебя
мое огненное обличье?
Ты рождаешь Господа; зачем испугалась Его раба?
Почему я Тебе внушаю страх, я, который трепещет перед Тобой,
думая о будущем?
О том, в чем я уверился и в чем я утвердился, я пришел сказать тебе так:
«Радуйся, Невеста невестная».

5

Когда Всесвятая услышала эти слова, она сказала в помышлении своем:
«Я услышала начало и не поняла; как же пойму я продолжение?
Явившийся поприветствовал меня, но я не разумею того, что происходит.
И вот еще то, что он вложил в уши мои, и что внушает ужас:
ведь он сказал, что сына будешь носить и родишь.
Однако я не знаю мужа.
Возможно, он не знает, что я запечатана²⁰?
Он не знает, что я девственница? Этому я не верю:
если бы он этого не знал, если бы не был в этом уверен,
он бы не пришел со словами:
Радуйся, Невеста невестная».

²⁰ Ис. 29:11. Свт. Иоанн Златоуст в своей проповеди останавливается на этом пророчестве подробно: «Это пророк предсказал много ранее: «дастся, — говорит он, — книга запечатанная человеку умеющему читать», то есть, сочетавшемуся браком, и он скажет: не могу прочесть. Почему не можешь, Иосиф? Не могу, говорит, прочесть, потому что книга запечатана. Для кого она сохраняется? Она сберегается в жилище для Творца всяческих» (Свт. Иоанн Златоуст Творения. Т. 2, книга 2. СПб, 1896. С. 855).

6

«Как случится то, о чем ты говоришь? Объясни мне теперь, кто ты.
Ангелом или человеком мне тебя называть?
Небесным или земным? Объясни мне, и кто ты и что ты сказал,
ибо если удастся узнать, кто со мной говорит, несомненно,
я пойму, о чем мне говорят.
Вот почему объясни мне, откуда ты пришел: сверху или снизу?
Ко мне, наконец, вернулось мужество; многую дерзость
поимев, вопрошу-ка я тебя:
То, что ты мне сказал, — где это было сказано? Не скрывай этого от меня!
Это на небе было проречено обо мне? Что же ты мне прямо не говоришь,
что ты Ангел, а не человек; ты, кто приходишь сказать мне:
Радуйся, Невеста невестная?»

7

Услышав глаголы Девы, к нему обращенные, Гавриил тотчас смутился:
поистине, разве мог он словом приказа ограничить
волю рождающей Господа?
И говорит сам себе следующее: «И здесь мне не поверили;
как недавно в храме, так и сегодня в доме молодой девушки
я нахожу недоверие.
Одинаковым образом усомнились: там — Захария,
здесь — Мария.
И однако я не могу, я не осмеливаюсь дать доказательство;
я не властен сковать ее голос, как голос старика.
Тогда я явил силу и лишил его способности говорить,
теперь же я лишь, трепеща, повторяю:
Радуйся, Невеста невестная».

8

«Вот священник нем, неплодная беременна, а Мария мне не верит
и спрашивает, кто я и что говорю, но я сдерживаюсь из страха,
чтобы Поселяющийся в ней, разгневавшись, не уничтожил меня,
как он некогда сбросил с неба в ад провинившихся ангелов²⁷.

²⁷ 2 Пет. 2:4.

Вот я поклоняюсь, набравшись терпения, и собеседнице
ответ даю:

Как это произойдет, то, что я говорю, непорочная?

Как народу было видно пересохшее море, ставшее затем снова морем?

Так это будет и с утробой Твоей, чтобы каждый тебе сказал:

Радуйся, Невеста невестная».

9

Святая, стараясь ясно понять сказанное, вновь вызывает к ангелу:

«Море, о котором ты мне сказал, пророк жезлом раздвинул²⁸;

таким образом, это чудо совершилось не без некоего посредничества,
ведь там был, во-первых, Моисей, затем молитвы и жезл рассекающий.

Но здесь нет ничего посредствующего; и как это произойдет?

Ведь я не знаю мужа!

Невспаханное поле, без возделывания

как дам я плод, не получив ни семени, ни сеятеля?

Скажи мне это, объясни мне это ты, здесь стоящий и говорящий мне:

Радуйся, Невеста невестная».

10

Тот, которому в вышних было доверено приветствие,

а не роды всесвятой Марии,

когда услышал то, что говорила Дева, отвечал Ей:

«Справедливо ты сказала, Достопочтенная, что свершившиеся

в древности чудеса допускали некое посредничество,
однако, нынешнее — более великое, и поэтому

в посреднике не имеет нужды.

Я — Ангел, но не было мне доверено

посредничество в таком великом таинстве;

как, тем более, ничтожный человек будет Тебе посредником?

Некогда бывшее чудо Моисеево прообразом было,

ныне же Сама Истина сияет Тебя, вот почему я пришел Тебе сказать:

Радуйся, Невеста невестная».

²⁸ Исх. 14:21-29.

11

«Ты, действительно, пришел свыше. Извини меня, теперь я тебя узнала:
меня сдерживал страх.
Твоя красота, твой облик, твой голос: каждое по-своему
приводило меня в ужас.
Ибо, если бы ты не пришел сверху,
ты не смог бы истолковать слова Писания,
но так как ты — от света, ты выправил то, что казалось запутанным.
Пусть для меня будет так, как ты сказал,
поскольку ты владеешь правдой:
пусть твое слово, Ангел, пусть твое слово исполнится для меня!
Я раба Того, кто тебя послал. Объяви мне, чего Он хочет,
и Он поселится во мне, Он будет хранить меня для того,
чтобы всякий мне сказал:
Радуйся, Невеста невестная».

12

Складно сказав и выслушав ответ Девы, Гавриил тотчас
взлетел и достиг своего огненного и блистательного места обитания.
Девица также не медля позвала к себе Иосифа
и говорит ему: «Где был ты, мудрец?
Почему не оградил мою девственность?
Ко мне прилетал некто крылатый и вручил мне обручальный подарок —
жемчуг в уши;
он повесил некие слова, как серьги на мои уши.
Смотри: видишь, как он меня украсил, украсил тем,
что сказал, и что ты мне скажешь в скором времени, благочестивый:
Радуйся, Невеста невестная».

13

Когда Иосиф увидел Богом украшенную юную деву,
весьма облагодатствованную,
он был напуган, удивлен и изумлен, и подумал про себя:
«Откуда эта девушка? — спрашивал он. Она мне сегодня кажется не такой,
какой была вчера.

Устрашающей и прекрасной является та, которая со мной,
и меня парализует:
я вижу зной и снег,
рай и пекло,
дымящуюся гору²⁹, божественный цветок зеленеющий,
грозный престол³⁰, милостивое подножие Всемилоостивого.
Ту, которую я принял, я не понял. Как же я ей скажу:
Радуйся, Невеста невестная?»

14

«Итак, ты, такая великая и смиренная, госпожа и служанка одновременно,
объясни мне теперь, кто Ты есть.
Как мне Тебя назвать? Что я Тебе скажу? Как буду я воспевать,
восхвалять Твою красоту?»
Истинно именно то, что нам сказало Евангелие:
до поры Иосиф не знал бывшую с ним Марию;
до тех пор, пока Она не родила явно Божие Слово.
Точно также и миру не была Она явлена ни до тех пор,
пока она не родила, ни даже и потом:
ведь Она оставалась скрытой; Она и тот, кого Она родила.
Она не была познана и не будет познана, —
Та, которой мы праведно будем говорить:
Радуйся, Невеста невестная.

15

Тем временем Иосиф, никогда не познавший Деву, пред лицом Ее славы,
встав, ужасался, и, завороженный сиянием ее облика,
сказал: «О, святящаяся, я вижу пламя и жар, который Тебя окружает;
я этим поражен. Мария! Защити меня, не сжигай меня!
Жаровней, наполненной огнем, вдруг стало
Твое всенепорочное лоно.
Умоляю, чтобы он не расплавил меня, пощади меня.
Ты хочешь, чтобы я так же, как прежде Моисей, снял мою обувь³¹,

²⁹ Исх 19:18.

³⁰ Ис 6:1.

³¹ Исх. 3:5.

приблизился к Тебе, услышал Тебя и, выслушав, сказал тебе:
Радуйся, Невеста невестная?»

16

«Ты стремишься теперь приблизиться ко мне и познать, что я есть, —
сказала Мария Иосифу,
– приблизься и слушай, чем я являюсь:

я именно такая, какой ты меня видишь.
Мне явилось крылатое существо, фигура которого заполнила всю горницу
и меня вместе с ней. Хотя двери были заперты, он встал передо мной
и сказал мне так: «Благодатная,
Господь с Тобою!»
Когда я услышала имя Господа,
тогда, немного успокоившись, я рассмотрела того, на которого взидала,
световидного, всего сияющего, говорящего мне живительные слова:
Радуйся, Невеста невестная».

17

«И вот именно это приветствие, наполнившее мои уши,
совершенно просветив меня,
провозгласило меня беременной. Я, конечно, не почувствовала зачатия
этого зародыша;
но вот я ношу плод и, как видишь,
девственность моя осталась неповрежденной,
ибо ты меня не познал. Кто свидетель всего этого, кроме тебя, мой страж?
Дай мне теперь оправдание
ради собственного покоя!».
Когда Иосиф это выслушал, он вскричал:
«Да, несомненно, я свидетельствую это ясно! Однако послушай меня:
Кто поверит мне, что сверху пришел тот, кто к Тебе воззвал:
Радуйся, Невеста невестная?»

18

«Священники Твоего народа — люди опасные и подлые,
Ты же это знаешь: не успею я закончить мою речь,

как они откажутся мне верить, что Ты зачала без совокупления.
Для меня ясно, что свет Твоей девственности светит всегда,
но для этих мрачных душ он погас, ибо они недостойны Тебя знать.
Таким образом, будет хорошо, по моему мнению, о Дева,
Тебя тайно отпустить.
Я искренне желаю не выставять тебя на позор,
ибо я люблю Тебя как дочь и опасаюсь народа.

Тот, из-за кого я Тебя отсылаю,
имеет власть оправдать меня, если захочет; и я Тебе скажу:
Радуйся, Невеста невестная».

Источники и литература

Издания текста кондака

1. Tomadakis N. Ρωμαῖοῦ τοῦ Μελωδοῦ ὕμνοι. Τ. 1, Αθήναι, 1952. Σ. 301–321.
2. Sancti Romani Melodi Cantica. Vol. I: Cantica Genuina. Ed. by Paul Maas and Constantine A. Trypanis. Oxford, 1963.
3. Romanos le Mélode Hymnes, T. 2, Nouveau Testament. Trad. par J. Grosdidier de Matons. Paris, 1965. // Sources Chrésiennes, № 110. P. 13–41.

Издания кондаков преп. Романа в русском переводе

4. Кондаки и икосы св. Романа Сладкопевца / Перевод диакона Сергия Цветкова. М., 1881.
5. Роман Сладкопевец Кондак или песнь на Рождество Христово / перевод П. П. Мироносицкого // Приходское чтение. СПб, 1912, № 33.
6. Многоценная жемчужина. Литературное творчество сирийцев, коптов и ромеев в I тысячелетии н. э. М., 1994. С. 314–327.
7. Иларион (Алфеев), игумен. Христос победитель ада. Тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции. СПб, 2001. С. 405–410.
8. Платон (Игуменов), игумен. Кондак преподобного Романа Сладкопевца на Богоявление // ЖМП, 1983, № 12, С. 67–73; Кондак преподобного Романа Сладкопевца на Сретение Господне // ЖМП, 1984, № 2, С. 72–78; Кондак преподобного Романа Сладкопевца на Воскресение Господне // ЖМП, 1984, № 5, С. 70–78.
9. Прп. Роман Сладкопевец Кондак на жертвоприношение Авраама / перевод М. Асмуса // Богословский сборник. М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2001, вып. 8; Кондак на брак в Кане / перевод М. Асмуса // Богословский вестник ПСТБИ. М., 2007, № 4.

10. Кондак на тридневное, живоносное и пресветлое Воскресение Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа / перевод Николая (Летуновского), иеродиака. // Сайт Пасха. URL: <http://www.paskha.ru/whatisit/kondak.html> (дата обращения 10.11.2016).
11. Кондак Романа Сладкопевца на Рождество Богородицы / перевод Василика В. В., диакона // Сайт Православие.ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/64280.html> (дата обращения 10.11.2016).
12. Кондак на Рождество Христово / Перевод и комментарии Василика В. В., диакона. // Сайт Миртесен. URL: <http://pravoslavrazgovor.mirtesen.ru/blog/43855546032/Kondak-na-Rozhdestvo-Hristovo.Perevod-i-kommentarii>. (дата обращения 10.11.2016).

Исследования

13. Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М.: Coda, 1997.
14. Каждан А. П. История византийской литературы 650–850 гг. СПб, 2002.
15. Киприан (Керн), архим. «Литургика. Гимнография и эрмология». М., 1999.
16. Кондакарий в греческом подлиннике XII–XIII вв. по рукописи Московской Синодальной библиотеки № 437. М., 1879.
17. Мансвентов И. Д. Кондакарий в греческом подлиннике... (рецензия) // Прибавление к изданию творений Святых Отцов. Т. 26, М., 1880. С. 482–503.
18. J. Grosdidier de Matons Romanos le Mélode et les origines de la poésie religieuse à Byzance. Paris, 1977.

Archpriest Igor Aleksandrov. The Kontakion for the Annunciation of the Theotokos by St. Romanos the Melodist: Translation and Commentary.

The Kontakion for the Annunciation of the Theotokos by St. Romanos the Melodist is a composition that can be dated to the time when the feast of the Annunciation was being firmly established in the liturgical calendar of the Orthodox Church. It reflects a heightened interest in the person of the Most-Holy Theotokos, characteristic of the era following the Council of Ephesus and for the work of St. Romanos in particular. The text of this poem is a dialog between the Virgin and the Archangel Gabriel, which allows us also to see this Kontakion as one of the prototypes for the Canon for the Annunciation included in the modern Greek and Slavonic monthly Menaia. The present text is the first translation of this Kontakion into Russian.

Keywords: Annunciation, hymnography, heortology, kontakion, oikos, prooimion, akathist, Romanos the Melodist, Grosdidier de Matons, Sergei Averintsev.

Archpriest Igor Nikolayevich Aleksandrov – clergyman of the Church of St. Elias the Prophet on Porokhovyykh, Bachelor of Theology (frigor@list.ru).